

ДЕФИЦИТ КОМПЕТЕНТНЫХ АНАЛИТИКОВ

Леонтий Бызов

Леонтий Бызов — социолог, старший научный сотрудник Института социологии РАН

Правящий класс использует самоопределение граждан в качестве носителей региональной идентичности или в качестве членов «малых групп» на достаточно примитивном уровне — «свой—чужой», характерном для социальных механизмов такого рода. Хотя на самом деле речь идет о реальных процессах самоорганизации граждан, происходящих, скорее, вопреки неэффективной политике государства, не способного востребовать их энергию и реализовать их интересы. В этом смысле разговоры о построении российской нации, ведущиеся со стороны тех или иных правящих элит, конечно, не более чем декларации, особенно в самые последние годы, когда стало ясно, что интересы общества и интересы элит разделены пропастью. Чтобы построить российскую нацию, нужно разбудить общество, мобилизовать его, а правящие элиты подобной перспективы опасаются. И не без оснований. Эпоха относительного «мира» между влас-

тью и обществом, характерная для «нулевых» годов, сегодня заканчивается, ее ресурсы исчерпаны.

Пока можно констатировать определенную растерянность российской элиты перед вызовами со стороны русского национализма. **Националистический проект, связанный с именем Владимира Путина, оказался реализован, но не принес ожидаемых результатов, породив новые проблемы и противоречия.** Причем эта растерянность касается как собственно «русской» части проекта, так и «нерусской». Судорожные попытки властей как-то отреагировать на проблемы неконтролируемой миграции, вводя те или иные запретительные меры, носят явно косметический характер, затрагивая наиболее бедную и трудовую часть диаспор, но совершенно не затрагивая реальных воротил от бизнеса. Особенно сложной выглядит эта проблема в мегаполисах. Ограничивая «на показ» в расчете на популизм права мигрантов, власть другой рукой расчищает для них пространство, прекрасно понимая, что без них ей не обойтись.

Конечно, сам Путин тоже в чем-то националист по своим взглядам, но его «корпоративный национализм» совсем не похож на национализм уличных националистов. И его «жест» в их адрес, конечно, связан лишь с его стремлением «не отстать» от стремительного развития событий, суть которых властям остается во многом непонятной. Вероятно, среди близких к власти группировок есть и те, кто готов пойти на значительно большее сближение с националистами и сделать на них ставку в про-

тивостоянии с «либералами». Однако сложный баланс между различными группировками, конечно, не предполагает однозначной ставки на какую-то одну из них.

Что же касается Министерства по делам национальностей, то в современной России, без сомнения, должна существовать сильная, в первую очередь аналитическая структура, способная отслеживать на практическом, а не академическом уровне процессы в сфере межнациональных отношений. При всей слабости упраздненного Госкомнаца, там были сильные специалисты и аналитики. В частности, именно им мы обязаны некоторыми достижениями (на фоне и многочисленных провалов) в национальной политике 1990-х, связанными с подписанием Федеративного договора.

Занимаясь в последние годы проблемами диаспор, мы столкнулись с катастрофической нехваткой компетентных аналитиков. Пожалуй, лишь отдельные журналисты сегодня хоть что-то знают об этом комплексе проблем. **Академическая наука пока совершенно не в состоянии практически осмыслить происходящее в горячих российских регионах, почти ничего не знает о механизмах национальной самоорганизации как русского большинства, так и нерусских диаспор.** Такого рода централизованная аналитическая структура не обязательно должна иметь статус министерства, но она должна быть наделена правами и ресурсами, существенно большими, чем располагают сегодня академические специалисты по национальному вопросу. ■

Специально для РЖ